

Возможности семантической интерпретации многозначной синтаксической стереотипической конструкции *ne ... que* во французском языке

Кириленко О.В.

*Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова», Могилев*

*Данная работа посвящена проблеме семантической вариативности синтаксической стереотипической конструкции *ne ... que*. В существующих научных публикациях по теме не был раскрыт семантический потенциал данного синтаксического образования, что представляет несомненный интерес для лингвистического исследования.*

*Цель статьи — выявление частных дополнительных значений синтаксически связанного сочетания *ne ... que*.*

Материал и методы. Материалом послужили сверхфразовые единства, содержащие синтаксическую стереотипическую конструкцию *ne ... que*. В исследовании был использован метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Анализ структуры и содержания текстов с изучаемой конструкцией показал, что только контекст выявляет смысл синтаксической стереотипической конструкции *ne ... que*. Сложность интерпретации синтаксического образования *ne ... que* состоит в том, что формально мы имеем дело с одной и той же синтаксической конструкцией, которая употребляется в контекстах с разным коммуникативным назначением. Движущей силой развития значений конструкции является конфликт, который, с одной стороны, реализуется через синтаксические конструкции *ne ... que*, а также *ne faire que*, а с другой стороны, ограничивается ими. Было определено разнообразие значений синтаксического образования *ne ... que*.

Заключение. Таким образом, в ходе контекстуального анализа была выявлена многозначность синтаксической конструкции *ne ... que*, в частности, разграничены и проклассифицированы ее возможные значения. Все реализации текстуальных значений синтаксически связанного сочетания были сведены к общему знаменателю — принципу аргументативного конфликта, что позволило точнее объяснить все многообразие значений данной конструкции.

Ключевые слова: инвариант, ограничение, семантический вариант, синтаксическая стереотипическая конструкция, аргументативный конфликт.

(Ученые записки. — 2018. — Том 28. — С. 150–157)

Possible Ways of Semantic Interpretation of the Polysemantic Syntactic Stereotypical Construction *ne ... que* in French

Kirilenko O.V.

Educational Establishment «Mogilev State A. Kuleshov University», Mogilev

*This article is devoted to the problem of semantic variability of the syntactic stereotypical construction *ne ... que*. The semantic potential of this syntactic formation was not revealed in the existing research on the topic, which is of great interest for linguistic study.*

*The purpose of the article is to reveal contextual meanings of the syntactically related combination *ne ... que*.*

Material and methods. The research was done on the material of super-phrasal unities, containing the syntactic stereotype construction *ne ... que*. The study used the method of contextual analysis.

Findings and their discussion. The analysis of text structure and content indicated that only the context reveals the meaning of the syntactic stereotypical construction *ne ... que*. The complexity of the construction interpretation is that formally we deal with the same syntactic formation, which is used in contexts with different communicative purposes. What makes different meanings develop is a conflict, which, on the one hand, is realized through the *ne ... que* and *ne faire que* combinations, and, on the other hand, is limited by them. The diversity of construction meanings was determined.

Conclusion. Thus, in the course of contextual analysis, the polysemy of the *ne ... que* syntactic construction was revealed; in particular, its possible meanings were delimited and classified. All contextual meanings are related by one common criterion — the principle of argumentative conflict, which made it possible to more precisely explain the whole diversity of the construction meanings.

Key words: invariant, restriction, semantic variant, syntactic stereotype construction, argumentative conflict.

(Scientific notes. — 2018. — Vol. 28. — P. 150–157)

Адрес для корреспонденции: e-mail: olga_kudassova@mail.ru — О.В. Кириленко

В ситуациях повседневного общения носители языка используют различные синтаксические устойчивые конструкции, разные значения которых устанавливаются ими в контексте. В то же время традиционная грамматика фиксирует у таких конструкций только одно грамматическое значение. Методом сплошной выборки данных толкового словаря, а также в ходе работы с корпусами текстов средств массовой информации нами были выявлены несколько синтаксических конструкций: например, конструкция *ne ... que* обозначает ограничение [1, p. 2085], *aller de ... en passant par* используется со значением перечисления [2] и *avoir à faire* имеет значение долженствования [1, p. 199].

Для определения семантики подобных конструкций не всегда достаточно знать значение каждой лексемы как строительного компонента синтаксического целого. В этой связи особую важность приобретает контекст. Его роль неоспорима: контекст играет решающую роль не только в появлении и эволюции лингвистических форм в процессе грамматикализации [3, p. 21], он также становится главным ключом в дешифровке смысла многозначной конструкции.

В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением синтаксической конструкции *ne ... que*. Последняя уже являлась объектом изучения лингвистов. Был проведен психолингвистический анализ синтаксически связанного сочетания *ne ... que* (П. Аггал), изучались как строевые особенности (Д. Гаатон, Т. О'Нил), так и применение его в качестве средства выражения аргументативных доводов (Ф. Барбо), были установлены конструкции, во внутренней форме которых в дальнейшем развилось значение ограничения во французском и английском языках (Л. Декидспоттер, Ж.-М. Мерль). Однако в научных работах не были описаны семантика и многозначность этой конструкции, что представляет несомненный интерес для лингвистического исследования.

Цель статьи – выявление частных дополнительных значений синтаксически связанного сочетания *ne ... que*.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили корпуса текстов средств массовой информации, из которых методом сплошной выборки были извлечены сверхфразовые единства, содержащие синтаксическую стереотипическую конструкцию *ne ... que*. При этом был использован метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Проблема интерпретации синтаксического образования *ne ... que* состоит в том, что формально мы имеем дело с одной и той же синтаксической конструкцией, поэтому может сложиться ложное впечатление о прозрачности ее внутренней формы. Однако конкретные реализации *ne ... que* нельзя свести только к одному значению ограничения, переводимому на русский язык наречием «только». Семантика данного синтаксически связанного сочетания в каждом конкретном случае контекстуально зависима, поэтому представляет определенную сложность для не-носителей и исследователей французского языка.

Разные лексико-семантические значения многозначного слова или в нашем случае многозначной конструкции закреплены или «цементированы» [4, с. 57] общим признаком, сведенным к понятию инварианта. Вслед за Н.В. Перцовым мы будем понимать инвариант как «некоторое свойство языковой единицы, объединяющее ее внешне разнородные частные значения (интерпретации) и тем или иным образом “скрепляющее” эти частные значения – в соответствии с интуицией носителей или исследователей языка» [5, с. 47]. Данное свойство или признак фиксируется большинством традиционных грамматик и однозначно интерпретирует внутреннюю форму многозначной конструкции: *ne ... que* обозначает ограничение, исключительный характер чего-либо (*marque l'exception, la restriction-> seulement* [1, p. 2085] ‘только’). Ограничение – это правило, установление, норма, определяющие какие-то границы, рамки, условия [6, с. 698]. Такое значение мы примем за инвариант.

Значение ограничения “только, всего лишь, не более как” коррелирует со значением наречия ‘*seulement*’, выраженного *ne ... que*, которое как семантический аналог было отмечено в дефиниции. Парадоксально, но, несмотря на более сложную форму, в устной речи синтаксическая конструкция *ne ... que* применяется носителями языка чаще, чем наречие *seulement* [7]. С учетом востребованности описываемого синтаксического образования возникает необходимость в использовании данных толковых словарей: не-носители французского языка – для понимания значения конструкции, а исследователи – для определения инвариантного значения как основы развития дополнительных контекстуальных значений. Еще одним способом распознавания значения рассматри-

ваемой конструкции является перифраза «rien d'autre que, ne pas autre que» 'ничего другого, чем; только для того, чтобы', воспринимаемая не-носителями и исследователями французского языка как технический прием для облегчения восприятия, понимания и исследования конструкции, например: (1) *Je regarde la télé comme je lis un bouquin qui m'intéresse, c'est-à-dire avec discernement. J'ai mon propre univers où la création et le plaisir occupent la plus grande place. Je n'ai pas besoin de toutes ces choses qui ne servent qu'à isoler, le soir, les membres d'une famille* [8, p. 79] 'Я смотрю телевизор так, как читаю книгу, то есть с осторожностью. У меня есть собственный мир, где творчество и радость занимают приоритетное место. Мне не нужны все эти вещи, которые служат лишь только для того, чтобы изолировать вечером членов семьи'. Ограничение обнаруживается также в примере (2) *Ce sicilien a réinventé à sa manière le risotto – la dernière fois, il était surmonté d'un tartare de langoustines bluffant – pratique plus volontiers la 'pasta secca' que la pâte fraîche et n'aime rien tant que le poisson, juste cuit, souvent flanqué de déclinaisons de tomates où les saveurs concentrées évoquent à la perfection ces tomates tardives de Sicile, confites sur pied* [9, Les carnets, p. 17] 'Этот сицилиец-пройдоха изменил по-своему рецепт ризотто – он в последний раз выложил на него тартар из лангустинов – предпочитает работать больше с макаронными изделиями, чем с тестом, и ничего не любит так, как свежеприготовленную рыбу, часто подаваемую с ломтиками томатов, концентрированный аромат которых очень точно напоминает поздние томаты Сицилии, приправленные подсолнечным маслом и уксусом прямо на месте'.

Однако, как отмечает П. Аттал, объяснение значения конструкции *ne ... que* при помощи перифразы не решает проблему многозначности исследуемого синтаксического образования [10, p. 8], поэтому, по мнению ученого, следует свести реализацию всех текстуальных значений, выраженных при помощи ограничительной конструкции *ne ... que*, к общему знаменателю – принципу аргументативного конфликта («*conflict argumentatif*») [11, p. 118; 10, p. 9], что позволяет точнее объяснить все многообразие значений данной конструкции.

Поскольку теорию П. Аттала можно считать базовой в изучении семантических особенностей конструкции *ne ... que*, то при проведении контекстуального анализа мы будем опираться

на положения, выдвинутые этим лингвистом. При этом наше исследование будет осуществляться не столько в рамках психолингвистики, как у исследователя, сколько с позиции семантического анализа, который позволит выявить семантические особенности ограничения *ne ... que* как содержательной основы конфликта.

Конфликт по своей сущности не является *a priori* языковым – это широкое неязыковое явление. В рамках данного исследования представляется необходимым определить значение конфликта, опираясь на данные толкового словаря: 1) столкновение противоположных сторон, мнений, сил; 2) противоречие, противоборство между изображенными в художественном произведении характерами и обстоятельствами, служащее основой развития, действия [6, с. 453]. Из определения следует вывод, что конфликт является той семантической платформой, которая обуславливает появление целого ряда значений, реализуемых во французском языке через синтаксические конструкции *ne ... que, ne faire que*. Также синтаксически связанное сочетание *ne ... que* – не только формальный показатель конфликта, оно еще и визуально устанавливает рамки конфликта, за которые последний не выходит.

Возвращаясь к примеру (2), который демонстрирует инвариантное значение, и опираясь на идею конфликта, можно продолжить начатые выше рассуждения: среди всего многообразия продуктов кулинар любит именно рыбу. Причина такого предпочтения заключается в том, что приготовленная особым образом, вместе с томатами, рыба напоминает сицилийскому повару его родину, о которой он вспоминает с особой теплотой. Синтаксическая конструкция *ne ... que* вводит также положительную оценку ситуации. Пример (1) не противоречит значению инварианта: такие средства развлечения, как телевизор и книга, являются общепризнанной формой досуга, одобряются обществом и служат для развлечения. Однако для нашего героя подобная форма времяпровождения является недопустимой для него и его семьи, т.к. лишает их общения между собой. Столкновение мнений о пользе телевизора и книг формально вербализуется с помощью синтаксической конструкции *ne ... que*, которая является также средством выражения категоричности собственного мнения при его противопоставлении общепринятому и становится формальным маркером отрицательной оценки ситуации коммуникантом.

Как видим, конструкция *ne ... que* помимо значения ограничения указывает на наличие положительных и отрицательных оценок ситуаций говорящими и служит синтаксическим способом выражения категоричности собственного мнения. Нами было выявлено, что ни одна традиционная грамматика не учитывает эти дополнительные значения. Мы пришли к выводу, что это происходит потому, что традиционные грамматики, определяя значение инварианта, отталкиваются от узкого контекста, и тогда ограничение распространяется только на один член предложения. В действительности же на уровне широкого контекста ограничительное значение *ne ... que* распространяется на все сверхфразовое единство, и наряду со значением ограничения появляются дополнительные коннотативные значения.

В ходе анализа практического материала нами были выявлены также примеры, в которых синтаксическая конструкция *ne ... que* употребляется слитно, например: *Il n'y a jamais personne neque je vois les bons câbles et je fais vraiment super* 'Никто никогда не приходит узнать, как хорошо я учусь, а я учусь очень, очень хорошо'. Данный пример наглядно демонстрирует, что носители языка определяют значение ограничения нерасчлененно, что отражается на способе представления изучаемого синтаксического образования. Оно не распадается на компоненты рамочной конструкции и представлено в виде монолитного блока.

Заметим, что в следующих примерах синтаксически связанное сочетание *ne ... que* семантически отходит от инварианта: Так, в примере (3) *Pierre Perret: Pourtant, la maison n'était qu'une masure lorsque nous nous sommes installés, il y a cinquante ans. Elle était inhabitable et nous sommes restés dans notre HLM de Gennevilliers pendant deux ans* [8, p. 78] 'Пьер Перре: Однако дом был лачугой, когда мы там обосновались 50 лет назад. Он был не пригоден для жилья и мы еще в течение двух лет оставались в многоквартирном доме в Женевилье' неопределенный артикль *un* реализует во французском языке смысловую, а именно эмфатическую функцию. Этот артикль, по определению В.Г. Гака, «указывает на то, что существительное должно быть характеризовано, но от "избытка чувств" нужное определение не приходит на ум» [12, с. 189]. Кроме того, значение определения заложено в семантике самого существительного *masure*, которое является представителем эмоционально-оценочной

лексики, и в его значении представлена сема отрицательной оценки: *masure – maison vétuste et délabrée* [1, p. 1550] 'лачуга – ветхий и обветшалый дом'. В этом случае без труда можно было бы опустить конструкцию *ne ... que* без потери смысла высказывания: *la maison était une masure* 'дом был лачугой'. Следовательно, можно сделать вывод, что употребление синтаксического образования *ne ... que* является избыточным, т.е. речь идет о плеоназме: *la maison était une masure = la maison n'était qu'une masure*. Плачевное состояние загородного дома явно не соответствует идее дома, в котором можно комфортно жить: *la maison doit être habitable* 'дом должен быть пригоден для проживания'. Отсюда следует, что конструкция *ne ... que*, являясь формальным показателем аргументативного конфликта, с семантической точки зрения представляет собой «пустую форму». В этом случае она необязательна, избыточна и может быть опущена без потери смысла высказывания.

Таким образом, как показывает пример (3), в отдельных случаях сама семантика лексических единиц является самодостаточной и в этих примерах использование синтаксического образования *ne ... que* избыточно.

В следующем примере также можно говорить об избыточности исследуемой синтаксической конструкции: (4) *Sans doute certains patrons se plaisent-ils à ne pas ouvrir les placards ou toucher au mobilier. Sans doute certains dirigeants préfèrent-ils quitter les lieux en s'efforçant de laisser une entreprise dans le même état qu'à leur arrivée. Ni bruit, ni réforme, ni déménagement: leur mission ne s'accomplit que dans l'effacement. L'ombre mesure leur efficacité. L'oubli leur sert de valeur ajoutée* [9, p. 50] 'Вероятно, некоторым управленцам нравится не открывать шкафы или прикасаться к мебели. Вероятно, некоторые управляющие предпочитают покинуть рабочий пост, прилагая все усилия к тому, чтобы оставить предприятие в том самом состоянии, в котором оно было до их прихода. Ни стука, ни реформ, ни перевозки вещей: их миссия проходит в безличии. Их эффективность измеряет тень. Им уготовано забвение'. Речь идет о размышлениях журналиста о роли управленцев в развитии предприятия. Их функция сводится к эффективному руководству. Однако есть такие, которые не предпринимают никаких усилий и не осуществляют никаких реформ для реорганизации дела. Подобная форма управления является неприемлемой для журналиста. В итоге такие чиновники уходят в небы-

тие, о чем свидетельствуют предложения *l'oubli leur sert de valeur ajoutée*, как и их деятельность *leur mission s'accomplit dans l'effacement; l'ombre mesure leur efficacité*. Конструкцию *ne ... que* можно было бы опустить без потери значения, однако ее присутствие привлекает внимание читателя к категоричному выводу журналиста. В этом случае конструкция *ne ... que* применяется как синтаксическое средство топикализации.

В примере (5) «*A aucun moment nous n'avons été consultés ni informés sur le projet*», *nous dit le Palais*. «*Ce dernier a été prévenu*», *avait pourtant affirmé Pascal Vrobos, qui a recueilli les confidences du couple. En réalité, le Palais ne l'a été que le mardi même. Une simple lettre du roi Albert arrivée le matin à Laeken et signifiant sommairement à son fils Philippe qu'un entretien-fleuve (plus de deux heures d'antenne) a été accordé à la chaîne privée* [9, p. 68] «К нам вообще не обратились за советом и мы не были предупреждены о проекте», нам говорит суд. «Суд предупредили», подтвердил обратное Паскаль Вробо, которому доверилась супружеская пара. В действительности суд предупредили только в этот вторник. Король Альберт в обычном письме, полученном утром в Лейкене, сообщил кратко своему сыну Филиппу об интервью в прямом эфире (продолжительностью более двух часов), которое было дано частному каналу' с информативной точки зрения тоже можно было бы говорить об избыточности исследуемой синтаксической конструкции: *le Palais ne l'a été que le mardi même = le Palais l'a été le mardi même* 'суд был предупрежден об интервью в тот же день во вторник'. Однако, анализируя данный пример, недостаточно знать только перевод, нужно задействовать фоновые знания реципиента, чтобы правильно понять значение синтаксической конструкции *ne ... que*. А поэтому было бы уместно сказать, что в политике ничего не совершается неожиданно, каждый шаг продумывается заранее. Поэтому нормальным ходом вещей должно было стать предварительное предупреждение королем Альбертом суда о запланированном интервью: *si on veut donner un interview, on prévient d'avance* 'если хотят дать интервью, то предупреждают заранее'. Однако интервью уже было дано, и суд поставили перед фактом. Такое «ненормальное» положение дел подтверждается синтаксически связанным сочетанием *ne ... que*.

Аналогичное значение отмечается в примере (6) «*Albert (le roi belgique. – O.K.) ne voit ses petits-enfants que trop rarement. Et le regrette*

profondément» [9, p. 50]. Носители французского языка в своей речи используют много высказываний, в которых присутствуют синтагмы со значением высокой степени проявления признака. Наречие *trop* 'слишком'¹ имеет значение 'сверх меры, чересчур, очень'. В синтагме *trop rarement trop* определяет наречие *rarement* 'редко' и изменяет смысл аргументативного высказывания, выражая высокую степень проявления признака: *trop rarement* 'слишком редко'. Обозначая чрезмерность, само наречие *trop* указывает на аргументативный конфликт.

Следовательно, в примерах (4), (5) и (6) опущение конструкции *ne ... que* было бы информативно правильным, однако аргументативно необоснованным приемом.

Как показывает анализ, употребление синтаксической конструкции необходимо не только формально, но и семантически: (7) *Avoir Gia Coppola enchaîner apathiquement les interviews dans la suite d'un hôtel parisien, en tailleur-col roulé Saint Laurent, austère comme une gamine endimanchée qui jouerait à la dame respectable, on en oublierait presque que la jeune femme n'a que 27 ans* [9, p. 24] 'Видя перед собой Жию Коппола, апатично продолжающую интервью в окружении персонала французской гостиницы, в водолазке от Сен-Лорана, строгую, похожую на нарядную девчонку, играющую роль строгой леди, почти забываешь, что молодой девушке не более 27 лет'. В этом высказывании мы ощущаем резкое противоречие между строгостью, которая проявляется как во внешнем облике героини, в ее одежде, так и в поведении, и ее юным возрастом, которому подобная строгость не свойственна. Конструкция *ne ... que* эквивалентна наречию «*pas plus, seulement*» 'не более как, всего лишь, только': ей не более 27 лет.

Или в примере (8) *A l'heure où le pain se doit de plus en plus d'être une nourriture diététiquement correcte, le pistolet est un iconoclaste. Sa mie doit être légère, elle n'est là que pour contraster sa croûte. Alors qu'un pain devrait durer trois jours, le pistolet joue la carte de l'éphémère. Soufflé, aérien, croustillant, ses promesses ne durent que quelques heures* [9, Les carnets, p. 17] 'В то время как хлеб должен быть все более диабетическим для правильного питания, пистолет является противником последнего. Его мякиш должен быть мягким, что создает контраст корочке. Так,

¹ Лингвисты относят наречие *trop* к разным семантическим группам: меры [13, p. 124] и степени сравнения и интенсивности [14, с. 50–51].

если хлеб хранится около трех дней, то пистолет недолговечен. Пышный, воздушный, хрустящий – его свойства сохраняются лишь несколько часов’ речь идет о бельгийской булочке с оригинальным названием *Пистолет*. В отличие от большинства сортов хлеба, которые по современным требованиям должны быть диабетическими, пистолет нарушает их. Его мякиш очень мягкий, а корочка хлебца твердая, хрустящая. Чтобы показать контраст между содержимым хлебца «внутри» и «снаружи», было употреблено синтаксически связанное сочетание *ne ... que*. Благодаря своим свойствам пистолет долго не хранится: не день, не два и не три. Срок хранения ограничен несколькими часами.

В примере (9) *Mieux: lorsqu’il découvre que l’île n’est plus telle qu’à ses origines, le richissime investisseur entreprend même de redonner à sa propriété ses caractéristiques, consignées dans le livre de bord de Lazare Picault, explorateur français qui découvrit l’endroit en 1744 et la baptise «frégate» en hommage à l’oiseau de mer qui le fascinait par ses capacités de vol* [8, p. 86] ‘Когда он узнает, что остров не является таким, каким был вначале, этот богатый инвестор предпринимает действия по восстановлению своей собственности, придавая ей черты, описанные в журнале французского исследователя Лазаря Пико, который открыл это место в 1744 году и дал название «фрегат» в честь морской птицы, заморозив владельца своими летательными способностями’ ощущается также явное противоречие между современным состоянием острова Фрегат и тем, в котором остров находился на момент покупки. Данный факт обескураживает богатого покупателя, который в итоге решает вернуть острову прежний первозданный вид, воссоздавая его согласно описаниям французского исследователя Лазаря Пико.

Таким образом, в (7), (8), (9) синтаксическая конструкция *ne ... que* свидетельствует о наличии противоречий между внутренними и внешними качествами субъектов и объектов ситуации, их оценок, что и определяет значение конструкции.

Речь может идти о столкновении не только оценок субъектов и объектов взаимодействия, но и их ожиданий. Так, в высказывании (10) *À la fin du Moyen Âge, le monastère cistercien déclina. Il ne se releva qu’au début du XVIe siècle, sous la conduite du père abbé Gérard Bosman (1497–1529) qui modernisa les bâtiments* [8, p. 96] ‘В конце Средневековья цистерцианский мона-

стырь пришел в упадок. Он возродился только в начале XVI века благодаря действиям аббата Ж. Босмана (1497–1529), который модернизировал строение’ речь идет о периоде реконструкции цистерцианского монастыря, который затянулся на века, и все это время верующие горячо желали возродить монастырь. Наконец, это произошло в начале XVI века – не раньше *‘pas avant’* и не позже *‘pas après’* – благодаря стараниям аббата Ж. Босмана. Можно сделать вывод, что сочетание *ne ... que* позволяет синтаксически передать значение затянувшегося ожидания и точно представить дату события.

Следовательно, в случае противопоставления характеристик, оценок внешних и внутренних качеств субъектов и объектов ситуации, их ожиданий употребляется синтаксическая конструкция *ne ... que*, которая семантически может коррелировать с наречием «только, всего лишь, не такой как».

Таким образом, в результате контекстуального анализа была выявлена семантическая неоднородность синтаксической конструкции *ne ... que*, обуславливающая возможность топикализации и аргументации. К ранее установленным значениям следует также добавить производные значения: (11) *L’homme poursuit ses recherches pour retrouver la tête et les bras. En vain. De cette femme altière, il ne reste qu’un cadavre disloqué couvert de poussière* [8, p. 74] ‘Мужчина продолжает свои поиски, чтобы найти голову и руки. Напрасно. От этой гордой женщины остался только расчлененный труп, покрытый пылью’. Речь идет об одной из самых крупных находок времен Античности. На греческом острове Самотраки была найдена богиня Победы, изображенная в образе женщины. К сожалению, скульптура была повреждена с течением времени и голова и руки богини так и не были найдены. От этой гордой женщины осталась только ее часть, которая метафорично противопоставляется всему целому: *un cadavre disloqué – cette femme altière*. Синтаксически это противопоставление реализуется при помощи конструкции *ne ... que*. Противопоставление «целое–части» наблюдается в примере (12) *L’aviation n’a d’abord été qu’une excroissance de l’armée de terre, une collection d’originaux à peine tolérée* [8, p. 59] ‘Авиация рассматривалась со времен своего появления как ненужное ответвление от сухопутной армии, как сборище с трудом выносимых чудачков’: *l’aviation – l’armée de terre*. Этим авиация поначалу противопоставила себя остальным войскам.

Следует отметить, что с употреблением синтаксически связанного сочетания *ne ... que* становится возможным противопоставление имен, которые находятся в отношениях *один–много*: (13) «*Je (le prince Laurent. – O.K.) ne parle plus que via un seul organe, vous savez lequel, c'est le Palais. La presse a toujours déformé tous mes propos. Je ne dis plus rien désormais...*» [8, p. 29] ‘Я разговариваю теперь только с помощью единственного средства, и вы знаете какого, это суд. Пресса всегда искажала все мои слова. Отныне я больше ничего не говорю’. Во избежание двусмысленности в общении бельгийский принц Лоран из множества способов общения выбрал один – суд. Синтаксическая конструкция *ne ... que* позволяет реализовать противопоставление *один–много*. Также это способ выразить категоричность суждения, о чем свидетельствует наречие *plus* ‘больше’. Аналогичное значение противопоставления находим в (14) *Rapportons-nous aux règles de l'Académie: «La préposition “sur” ne peut traduire qu'une idée de position, de supériorité, de domination, et ne doit en aucun cas être employée à la place de à ou de en pour introduire un complément de lieu désignant une région, une ville et, plus généralement, le lieu où l'on se rend, où l'on se trouve.»* [15] ‘Обратимся к правилам Академии: «Предлог “sur” может выражать только понятие о местоположении и превосходстве и не может ни в коем случае употребляться вместо предлогов *à* и *en* для ввода обстоятельства места, обозначающего регион, город и в более абстрактном значении место, куда люди едут или находятся»’.

Итак, в примерах (11), (12), (13), (14) синтаксическая конструкция *ne ... que* служит формальным средством выражения противопоставления предметных значений, которые находятся в отношениях *целое–части, один–много*.

В следующем примере можно предположить, что значение показателя аргументативного конфликта отходит на второй план: (15) «*J'ai envie de dire*» *en général accompagné d'un «en même temps», «ouais», «hun» ou encore «tu vois», l'expression qui annonce le projet de délivrer un message, n'a finalement pour autre intention que de signifier une précision aussi utile qu'une didascalie énoncée à haute voix par un acteur sur scène...* [15] ‘«Я хочу сказать», сопровождаемое обычно «в то же время», «ну», «а» или «понимаешь», – это выражение, которое предваряет сообщение и его целью является уточнение, такое же нужное, как и дидактика, произнесенная громко актером на

сцене’. В примере речь идет о ставшем уже привычкой в устной речи высказывании «*J'ai envie de dire*», которое предваряет сообщение, но которое не несет никакой новой информации, а уточняет его. Это уточнение такое же нужное, как и те примечания режиссера по сценарию, сказанные актерами на сцене. Все знают, что актеры этого никогда не делают и особенности подготовки постановки остаются за сценой. Синтаксическая конструкция *ne ... que* становится формальным показателем наличия в высказывании иронии, которая сопровождается отрицательной оценкой ситуации. Итак, можно говорить о наличии у синтаксического образования *ne ... que* эмоционально-коннотативного значения.

Заключение. Таким образом, в ходе контекстуального анализа нами была выявлена многозначность синтаксической конструкции *ne ... que*. Было установлено, что, несмотря на более сложную форму, синтаксически связанное сочетание *ne ... que* употребляется во французском языке чаще своего семантического коррелята *seulement*. Движущей силой развития значений конструкции является конфликт, который, с одной стороны, реализуется через синтаксические конструкции *ne ... que*, а также *ne faire que*, а с другой стороны, ограничивается ими. В ходе исследования мы пришли к выводу, что инвариантное значение ограничения одного члена предложения представлено в пределах одного высказывания. В широком контексте рамка *ne ... que* распространяется на все сверхфразовое единство, кроме этого появляются дополнительные значения.

Нами обнаружено, что синтаксическая конструкция *ne ... que* может употребляться в виде монолитного блока. Это происходит тогда, когда носители языка определяют значение ограничения нерасчлененно, что непосредственным образом отражается на способе представления изучаемого синтаксического образования.

Во французском языке отмечаются случаи избыточного употребления сочетания *ne ... que*. Были выявлены как значения, выражающие отношения противоречия между внутренними и внешними качествами субъектов и объектов ситуации, их оценок и ожиданий, так и значения между объектами, которые находятся в отношениях *один–много, целое–части*. Кроме этого, было установлено, что синтаксическая конструкция *ne ... que* указывает на наличие положительной и отрицательной оценок ситуаций говорящими и служит способом выражения ка-

тегориности собственного мнения. Было также определено, что синтаксическое образование *ne ... que* может использоваться не только с эмоционально-коннотативным значением, но и выступать средством аргументации и топикализации. Нужно заметить, что нами были выявлены только некоторые значения синтаксически связанного сочетания *ne ... que*. Однако они в полной мере свидетельствуют о богатых возможностях, которые предоставляет синтаксическая конструкция *ne ... que* носителям, не-носителям и исследователям французского языка.

Литература

1. Le Nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / sous la dir. de J. Rey-Debove et A. Rey. – Paris: Dict. Le Robert, 2009. – 2837 p.
2. Stosic, D. *En passant par*: une expression en voie de grammaticalisation? [Electronic resource] / D. Stosic // Corela [En ligne], HS-12 | 2012. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/corela/2844>. – Date of access: 21.11.2018.
3. Bolly, C. Flou phraséologique, quasi-grammaticalisation et pseudo marqueurs de discours: un no man's land entre syntaxe et discours / C. Bolly // Linx. Entre syntaxe et discours. Éclairages épistémologiques et descriptions linguistiques. – 2010. – № 62–63. – P. 11–38.
4. Песина, С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики / С.А. Песина // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. Приложение «Гуманитарные науки». – 2005. – № 2(40). – С. 57–63.
5. Перцов, Н.В. Инварианты в русском словоизменении / Н.В. Перцов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 280 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Kalmbach, J.-M. La grammaire du français langue étrangère pour étudiants finnophones [Electronic resource] / J.-M. Kalmbach. – Finlande, 2017. – Mode of access: <http://research.jyu.fi/grfle/564.html>. – Date of access: 20.10.2018.
8. Paris Match, № 669 du 3 au 9 juillet 2014.
9. Paris Match, № 666 du 12 au 18 juin 2014.
10. Attal, P. Des mystères de *ne ... que* aux mystères de l'acceptabilité / P. Attal // Tendances récentes en linguistique française et générale: volume dédié à D. Gaatone / H. Bat-Zeev Shyldkrot [et] L. Kupferman (éds). – Amsterdam: John Benjamins, 1995. – P. 7–24.
11. Attal, P. Les mystères de *ne ... que* / P. Attal // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. – Bd. 99, H. 2. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag. – P. 113–129.
12. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
13. Wilmet, M. Grammaire rénovée du français / M. Wilmet. – Bruxelles: Édit. De Boeck Université, 2007. – 331 p.
14. Илия, Л.И. Очерки по грамматике современного французского языка: для институтов и факультетов иностранных языков / Л.И. Илия. – М.: Высш. школа, 1970. – 176 с.
15. Le Figaro [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2016/10/16/37002-20161016ARTFIG00023-10-tics-de-langage-a-proscrire-pour-le-bien-de-l-humanite.php>. – Date of access: 28.10.2018.

Поступила в редакцию 18.12.2018 г.